

Воцерковление наукограда

Начало воцерковления

Многие «бывшие очевидцы» и верующие просили меня вспомнить и по порядку изложить факты и события уже более 20-летней давности о начале воцерковления г. Дубны, дабы все это не стало в неизвестности.

В 1989 г. я был тем самым председателем правления ДК «Мир», которому и предназначалось освятить отреставрированное снаружи старое здание Ратминской церкви как новый концертный зал.

Напомню, что благодаря усилиям общественности и поддержке академика Николая Николаевича Боголюбова здание Ратминской церкви было передано церковной общине, старостой которой был тогда еще молодой Александр Валентинович Любимов. Сын профессора ОИЯИ, он уже послужил в стройбате, побывал студентом филфака, перепробовал много разных профессий, которые пригодились ему в обширной и успешной деятельности по строительству храмов и воцерковлению жителей Дубны.

В связи с множеством командировок по международному сотрудничеству я не принимал активного участия в передаче Ратминской церкви общине, но продолжал по инерции рассматривать ее (уже с новыми хозяевами) как культурное подразделение ОИЯИ. В первую очередь это означало организацию церковной жизни на том уровне, который бы соответствовал ОИЯИ как крупнейшему международному научному центру.

Первый священник, посланный от Епархиального Управления, о. Александр Семенов был представлен директору ОИЯИ академику Венгерской академии наук Деже Кишу как руководитель нового подразделения ОИЯИ, которому по его статусу полагалось предоставить квартиру из жилищного фонда иностранных специалистов, что и было сделано.

Будучи когда-то слесарем-монтажником треста Камчатрыбстрой, я нашел общий язык со слесарями Отдела главного энергетика и их бригадиром Николаем Матвеевичем Виноградовым - попросил подвести канализацию, воду и тепло к зданию храма. Нашлись бесхозные и разбросанные по разным углам трубы. Рабочие выкопали две глубокие канавы длиной 300 метров по карандашной линии, нарисованной на ксероксе карты коммуникаций ратминского профилактория. Они сделали это совершенно бесплатно, по настоянию Николая Матвеевича, который был глубоко верующим человеком, хотя, может быть, и другой конфессии.

Вместе со старостой общины Александром Любимовым мы успешно уговорили Комитет ВЛКСМ в ОИЯИ с их комсомольским фондом финансировать штукатурные работы внутри храма. Четкая постановка задачи и использование всех средств и возможностей для ее решения, включая поиск профессионалов, которые выполнят ее бесплатно, — это было в рамках традиции Министерства среднего машиностроения, которые были замечательно усвоены Александром Любимовым как непосредственным руководителем этих работ со стороны церкви.

Тогда никто еще не мог предположить, что о. Александр, используя накопленный опыт, станет талантливым организатором и первопроходцем в восстановлении и строи-

тельстве пяти храмов правобережной части города. Традиции эти умножаются нынешним благочинным о. Владиславом Бобиковым. Именно в этом продолжающемся до сих пор строительстве храмов проявляется видимая цель воцерковления г. Дубны. Но есть и другая внешне менее заметная, но более значимая цель — воцерковление сознания людей, в особенности ученых, которые в силу известных причин не имели достаточных знаний в области богословия и истории церкви.

Для просвещения научной общественности и самих верующих были организованы лекции профессоров из институтов Академии наук СССР и Московской духовной академии в ДК

В притворе храма Похвалы Пресвятой Богородицы 30 марта 1990 года митр. Ювеналий, свящ. Александр Семенов, прот. Стефан Немершин, директор ОИЯИ академик Д.Д. Киш и проф. В.Н. Первушин

«Мир» (директор Белла Тимофеевна Бикбова) и в Доме международных совещаний, которые оплачивали Общество «Знание» ОИЯИ (председатель Виктор Лазаревич Аксенов) и городское Общество «Знание» (председатель Анатолий Васильевич Ефремов).

В числе лекторов были глубоко верующие ученые с мировыми именами: знаменитый византолог академик Сергей Сергеевич Аверинцев, лауреат Государственной премии историк Александр Иванович Рогов, крупнейший историк медиевист и богослов из Митрополии всея Америки и Канады протоиерей Иоанн Мейендорф.

Иоанн Феофилович Мейендорф являлся профессором Фордхемского университета, профессором, деканом, а затем ректором Свято-Владимирской духовной семинарии в штате Нью-Йорк. Ученик крупнейшего богослова о. Георгия Флоровского, автор многочисленных работ по patroлогии, истории России, ее государственного становления, он был тесно связан с Россией не только языком, знанием ее истории и культуры, но и генеалогическими корнями. Таким образом, православная ойкумена Дубны расширилась до Московской духовной академии, гуманитарных институтов АН СССР и даже до Свято-Владимирской православной духовной семинарии в США.

Из заграничных командировок мне удавалось каким-то чудом провозить большое количество запрещенной в то время богословской литературы, Евангелия и детские Библии, которые я получал по запискам Александра

21 февраля с.г. исполняется 40 дней со дня кончины протоиерея Александра Любимова.

Ивановича Рогова. Он знал все православные храмы на планете, в том числе и тот, в Забайкалье, где я сам был крещен много лет тому назад. Эти записки Александра Рогова открывали мне православный мир во всех странах и городах, где мне пришлось побывать в рамках научного сотрудничества: Варшаве, Кракове, Вроцлаве, Риме, Триесте, Берлине, Женеве, Вашингтоне, Нью-Йорке... Все батюшки и владельцы православных книжных магазинов знали Рогова и давали мне по его запискам и рекомендациям все, что бы я ни просил, совершенно бесплатно.

Хотя моя должность входила тогда в партийную номенклатуру, я был беспартийным свободным художником, которого, на всякий случай, надо контролировать. Действительно, как мне позднее доверительно сообщили, КГБ тщательно отслеживал все эти факты и заносил их в особое дело «для порядка» и для будущих историков г. Дубны.

Воцерковление ученых

Тесная связь с профессорами, студентами и аспирантами Московской духовной академии (МДА) в Сергиевом Посаде, называвшемся тогда Загорском, была установлена благодаря профессору Владимиру Алексеевичу Никитину, физико-экспериментатору, широко известному своими первыми открытиями на крупнейшем ускорителе в Протвино (СССР) и Ферми Лабс (США). Он активно взаимодействовал с профессорами и студентами МДА, многие из которых ныне стали иерархами и ведущими богословами РПЦ. Раз в несколько

них совещаний, где, затаив дыхание, зрители следили за острейшими дискуссиями, как фанаты за каким-нибудь футбольным матчем Спартак–Динамо. Отец Дмитрий Смирнов, известный ныне по его книгам и особенно по выступлениям на телеканале «Спас», назвал эти конференции «пиршеством духа». В подготовке этого «пиршества» я использовал опыт Алуштинских конференций, которые проходили под руководством Дмитрия Ивановича Блохинцева, я был на них неизменным научным секретарем. После многолетнего перерыва конференции «Наука. Философия. Религия» возобновились благодаря активному участию Алексея Викторовича Паршинцева (сына прот. Виктора), который привлек к их организации Фонд св. апостола Андрея Первозванного.

Главный итог 13-ти конференций «Наука. Философия. Религия» был наряду с вышеупомянутыми лекциями в воцерковлении ученых. И это воцерковление состояло даже не в том, что они стали верующими прихожанами (хотя многие стали), а в том, что они публично признали: их первоначальные представления о религии и православной церкви напоминали, скорее, детские представления о взрослом мире, нежели соответствовали уровню культуры и знания, достойному всякого профессионального ученого. Выступления эрудированных богословов, многие из которых имели за плечами не только духовные академии, но «физтех» и «физматы», производили в сознании многих участников конференций настоящий переворот.

Вследствие этого деятельность православных приходов в Дубне воспринималась общественностью, в т.ч. научной, не как расширение «опиума для народа», не как утешение для безграмотных старушек, а как деятельность общественно полезная и просветительская.

Наука и религия

Лев Борисович Баженов, крупнейший советский философ, редактор и один из основных авторов монографии «Философия Естествознания», по которой сдавали кандидатский минимум тысячи кандидатов наук, на одной из наших конференций (кажется, на «НФР-98») очень четко поставил общую задачу: давайте объединимся, чтобы найти критерии истинной науки и истинной религии и отличать их от псевдонауки и псевдорелигии.

Амвросий Оптинский, которого знал и почитал Ф.М. Достоевский, предложил самые простые критерии истинно верующего: «ни к кому не приставай, никого не осуждай, и всем мое почтение». Эти критерии могут быть применены и к ученому, открывающему мир законов природы. На дверях храма науки написаны слова Декарта: «cogito, ergo sum» (мыслю — следовательно существую). Этот мир законов природы непротиворечив и потому является неполным, как это следует из первой теоремы Геделя, вершины математической мысли прошлого века. Критерий истинной науки состоит в признании неполноты мира законов, что означает признание неисчерпаемости творческих возможностей ученого как человека.

Как человек ученый признает, что существует еще полный мир его желаний, энтузиазма и любви к самой науке. Однако полнота мира его желаний противоречива (как это следует из второй теоремы Геделя). Противоречивый мир его желаний является объектом религии. На дверях храма религии написаны слова апостола Павла: если я «не имею любви, то я ничто» (1 Кор 13:2). Другими словами, противоречивость человека как личности покрывается его способностью любить. Возможность развития этой способности и есть критерий истинной религии.

Итак, стоят рядом два храма: храм религии, где наука упоминается разве что в молитвах о ее процветании, и храм науки, где религия упоминается разве что в молитвах о помощи в преодолении трудностей при решении проблем, как и во всякой трудовой деятельности.

Воцерковление состоит лишь в том, что тропа между этими храмами не зарастает.

В. Н. Первушин, профессор, доктор физико-математических наук

Слева направо: проф. А.И.Рогов, свящ. Александр Семенов, прот. Иоанн Мейендорф, проф. В.Н.Первушин, Ратмино, 1991 г.

месяцев, заказав микроавтобусы в Отделе главного ученого секретаря, мы ездили вместе с активом общины — священником Александром Семеновым и будущими священниками Александром Любимовым, Виталием Шумиловым, Виктором Паршинцевым, а также с Александром Хариным — на заседания оргкомитета конференции «Наука. Философия. Религия» в МДА. Эти заседания проходили под председательством профессора Алексея Ильича Осипова в кабинете проректора МДА Михаила Степановича Иванова, где на стене висело огромное полотно известной картины художника Нестерова «Явление отроку Варфоломею». Всегда была живая и очень полезная дискуссия о теме и форме ежегодных конференций «Наука. Философия. Религия» тон в которой задавали В.А.Никитин и А.И.Осипов, отстаивая святыни двух храмов: науки и религии. Однажды мы случайно попали на замечательную лекцию «Логика троичности», которую читал для студентов МДА академик В.Б.Раушенбах — выдающийся ученый, соратник С.П.Королева в области ракетостроения.

Эти конференции были поддержаны Отделом главного ученого секретаря ОИЯИ во главе с Алексеем Норайровичем Сисакином, его сотрудники Генрих Иванович Колеров, Марина Вениаминовна Студенова и Тамара Борисовна Ивашкевич неизменно участвовали в их организации.

Конференции проходили в переполненном зале Дома международ-

Заседание оргкомитета конференции «Наука. Философия. Религия» в МДА, 1991 г. Слева направо: проф. И.А.Акчурин, проф. В.А.Никитин, еп. Никандр, проф. А.И.Осипов, проф. В.Н.Первушин, А.М.Харин, Г.И.Колеров (двое неизвестных).